

ВЛИЯНИЕ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ НА ТЕНЕВУЮ ЭКОНОМИКУ

М. Д. Иванова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, mariya_ivanova04@mail.ru*

В статье представлен анализ теневой экономики в мире на современном этапе. Более распространенным является понимание теневой экономики как деятельности, скрытой от государства (незарегистрированной, незаконной). Этот подход к теневой экономике отражает ее главную особенность – теневая экономика не существует легально, она действует вне государственного, публично-правового контроля, сопровождается неконтролируемым извлечением доходов. В статье анализируется влияние контрафактной продукции на теневую экономику. Рассматриваются факторы, влияющие на уровень теневой экономики. Дана оценка контрафакции и уровня теневой экономики, зависящей от контрафактных товаров. Предоставлен краткосрочный прогноз влияния контрафактной продукции на теневую экономику в мире.

Ключевые слова: теневая экономика; контрафакт; контрафактная продукция; экономическая безопасность; валовый внутренний продукт; нелегальная деятельность.

THE IMPACT OF COUNTERFEIT PRODUCTS ON THE SHADOW ECONOMY

M. Ivanova

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The article presents an analysis of the shadow economy in the world at the present stage. More common is the understanding of the shadow economy as an activity hidden from the state (unregistered, illegal). This approach to the shadow economy reflects its main feature - the shadow economy does not exist legally, it operates outside of state, public-legal control, accompanied by uncontrolled extraction of income. The article analyzes the impact of counterfeit products on the shadow economy. The factors influencing the level of the shadow economy are considered. The article gives an assessment of counterfeiting and the level of the shadow economy dependent on counterfeit goods. A short-term forecast of the impact of counterfeit products on the shadow economy in the world is provided.

Key words: shadow economy; counterfeit; counterfeit products; economic security; gross domestic product; illegal activity.

Теневая экономика относится ко всей трудовой деятельности и коммерческим операциям, которые происходят «вне поля зрения» – экономи-

ческая деятельность, которая не декларируется и за которую не должны уплачиваться налоги. Когда экономисты рассчитывают валовый внутренний продукт (ВВП) страны, они не учитывают то, что происходит в теневой экономике. Это означает, что каждая страна по всему миру, вероятно, значительно богаче, чем предполагает официальная статистика.

В странах, где теневая экономика велика по отношению к общему объему ВВП, государственные доходы, наоборот, меньше. Это означает, что либо государственные услуги являются не надлежащего качества, либо то, что в таких странах существует высокое налогообложение. Проблема в том, что высокие ставки налогообложения побуждают людей оставаться «вне поля зрения». Сокращение уклонения от уплаты налогов, использование незаконных методов для уклонения от уплаты налогов и перевод теневой экономики и неформальной занятости в формальную экономику является главным приоритетом для большинства государств. Однако неформальный сектор чрезвычайно трудно поддается измерению и мониторингу.

Сущность теневой экономики можно определить с разных точек зрения. Как правило, используется экономико-статистический подход: теневая экономика (ТЭ) – это все виды экономической деятельности, которые официально не учтены, не отражены в официальной статистике (т. е. это экономика, укрытая от статистического учета).

Масштабы и характер деятельности в сфере ТЭ варьируются в очень широких пределах. Если попытаться типологизировать теневую деятельность, приняв за основной критерий ее отношение к «белой» (официальной) экономике, то можно выделить три сектора ТЭ:

- 1) вторая («беловоротничковая») теневая экономика;
- 2) серая (неформальная) теневая экономика;
- 3) черная (подпольная) теневая экономика.

«Беловоротничковая» теневая экономика – это запрещенная законодательством скрываемая экономическая деятельность работников «белой» экономики на их рабочих местах, приводящая к скрытому перераспределению ранее созданного национального дохода. «Серая» (неформальная) теневая экономика – разрешена законом, но не регистрируется как экономическая деятельность (преимущественно мелкий бизнес) по производству и реализации обычных товаров и услуг. «Черная» теневая экономика (экономика организованной преступности) – запрещенная законом экономическая деятельность, связанная с производством и реализацией запрещенных товаров и услуг [1]. Если рассматривать контрафактную продукцию с точки зрения ее влияния на теневую экономику, то контрафакцию целесообразнее всего будет отнести к «серой» теневой экономике.

«Ограничительные меры в период коронавируса привели к существенному увеличению оборотов контрафактной и нелегальной продукции, из-за этого по итогам года потери мировой экономики могли составить 3% мирового ВВП, или 2,2 трлн долл. США» [2]. Такие данные приводит международная исследовательская компания Euromonitor International в своем исследовании, опубликованном в августе 2020 года. Как говорится в исследовании, «факторами роста теневого бизнеса стали ограничения передвижения, строгие протоколы гигиены и прямое вмешательство государств в экономику. В ряде стран правительства вводили распределение различных важных изделий, как, например, средств индивидуальной защиты, или сокращали торговые операции, связанные с товарами, не являющимися, по мнению властей, предметами первой необходимости, – это алкогольные напитки, табак, одежда, парфюмерия и проч.» [3].

Ограничительные меры, отмечают авторы доклада, нарушили глобальные цепочки поставок, и в некоторых отраслях транснациональные организованные преступные сети воспользовались созданным дефицитом предложения и разницей в ценах товаров на локальных рынках. Сильнее всего, указывается в исследовании, расцвела незаконная торговля фармацевтической, табачной, алкогольной продукцией, средствами индивидуальной защиты и личной гигиены, предметами роскоши. Ситуация с контрафактом усугубляется также общим замедлением мировой экономики. «На фоне стагнации мирового экспорта в последние годы торговля контрафактными товарами растет: по данным ОЭСР, доля контрафакта в общем объеме мировой торговли в 2013 году составляла 2,5%, а в настоящее время она уже не менее 3,3%, –отмечает заведующий кафедрой международной коммерции Высшей школы корпоративного управления РАНХиГС Владимир Саламатов. – Причем эта статистика не включает интернет-торговлю поддельными товарами, а также продукцию, произведенную и потребляемую внутри стран и иную не выявленную контрафактную продукцию, поэтому реальная доля контрафакта на мировом рынке значительно выше» [2]. Таким образом, производство контрафактной продукции является возможным лишь в условиях существования теневого сектора экономики.

Торговля контрафактными товарами, которая включает в себя кражу интеллектуальной собственности, является наиболее прибыльной незаконной торговлей. Кражу интеллектуальной собственности в той или иной форме можно обнаружить в любой стране. Рынок контрафактных и пиратских товаров в значительной степени реагирует на ту же динамику торговли легальными товарами – если на товар существует высокий спрос, он, скорее всего, будет контрафактным или пиратским. Мировая

торговля поддельными фармацевтическими препаратами является одним из крупнейших компонентов общего объема торговли контрафактными препаратами. По оценкам, объем мировой торговли контрафактными фармацевтическими препаратами составляет от 70 до 200 млрд долл. США в год – 25% от общего объема рынка контрафактных лекарств [4].

Контрафакция и пиратство оказывают глубокое воздействие на экономику, безопасность и благосостояние стран. Для развивающихся стран одним из самых серьезных последствий контрафактных и пиратских товаров является потеря налоговых поступлений. В международной торговле контрафактные товары часто выставляются по заниженным ценам или ввозятся контрабандой (незадекларированные) при импорте, в результате чего правительства теряют выгодные акцизы и налог на добавленную стоимость. Например, рынок контрафактных товаров Кении оценивается примерно в 900 млн долл. США в год, что лишает правительство налоговых поступлений в размере от 84 до 490 млн долл. США.

Некоторые организации внедрили технологии, которые позволяют проводить проверку и мониторинг продуктов для защиты законных предприятий, а также потребителей. Организация TechTrace представила Инструмент по борьбе с контрафакцией (АСТ), который предоставляет платформу для заинтересованных сторон – брендов, потребителей, правительств и других – для мониторинга случаев, связанных с незаконной торговлей контрафактными товарами. Всемирная таможенная организация разработала аналогичный продукт под названием Interface Public-Members (IPM), который соединяет таможенных агентов с правообладателями, помогая обнаруживать контрафактные товары в режиме реального времени. Другая группа, Sproxil, использовала всемирную популярность мобильных телефонов для борьбы с контрафакцией, встраивая в товары (от сельскохозяйственных товаров до фармацевтических препаратов) коды подтверждения по SMS, которые потребители могут использовать для проверки подлинности приобретаемого товара.

Последствия контрафакции выходят за рамки просто финансовых потерь для правообладателей: они оказывают существенное негативное воздействие на экономику, безопасность и благосостояние развивающихся стран. Подделка обходится развивающимся странам в значительные налоговые поступления и угрожает здоровью и безопасности людей, одновременно являясь надежным источником финансирования преступников и террористов. Преступные и террористические организации, а также многосторонние учреждения и деловые круги обратили внимание на рост контрафакции и пиратства, однако законодательные меры принимаются медленно [5].

По оценкам ИСС – Международной торговой палаты, стоимость торговли контрафактной продукцией вырастет почти до 1 трлн долл. США в 2022 году, а количество потерянных рабочих мест составит от 4,2 до 5,4 миллиона человек. Сложнее оценить размер контрафактных цифровых товаров, который увеличивается прямо пропорционально трафику и важности глобальной сети. В 2022 году ущерб от пиратства музыки, фильмов, сериалов и программного обеспечения составит до 854 млрд долл. США.

В заключение, стоит отметить, что теневая экономика широко признается негативной. При этом, если страны хотят справиться с ней, они должны принять необходимые законы, которые действительно могут контролировать теневую деятельность. Правительства государства должны ужесточить методы борьбы с коррупцией, сдерживать деятельность недобросовестных производителей, а также усилить контроль за финансовыми потоками, которые, в свою очередь, предотвращают отмывание грязных денег. И конечно, помимо всего этого, необходимо изменить налоговую систему, если она не устраивает многие предприятия и граждан, особенно предпринимателей.

Библиографические ссылки

1. Авдийский, В. И., Дадалко, В. А., Синявский, Н. Г. Теневая экономика и экономическая безопасность государства / В. И. Авдийский // учеб. пособие. М.: ИНФРА, 2018. 538 с.
2. Отчет о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 21.01.2022).
3. Illicit Trade Increasing in Times of Coronavirus [Electronic source] URL: <https://www.euromonitor.com/video/illicit-trade-increasing-in-times-of-coronavirus>, 2020 (date of access: 23.01.2022).
4. Transnational Crime and the Developing World. Global Financial Integrity. 2016. pp. 43-53.
5. The Countries with The Largest Shadow Economies // Forbes, 9 February 2017. [Electronic source] URL: <https://www.forbes.com/sites/niallmccarthy/2017/02/09/where-the-worlds-shadoweconomies-are-firmly-established-infographic/#5faa05f742cc>, 2017 (date of access: 24.01.2022).
6. Киреенко, А. П. Теневая экономика и уклонение от уплаты налогов: монография / А. П. Киреенко. Иркутск: ИрГУПС, 2017. 202 с.
7. Рябушкин, Б.Т., Чурилова, Э.Ю. Методы оценки теневого и неформального секторов экономики / Б. Т. Рябушкин. М.: Финансы и статистика, 2008. 144 с.